

Элай увлеченно обсуждал с сидевшим рядом мальчиком по имени Диан квиддичную команду, когда краем глаза заметил, что Гарри нахмурился, машинально прижал руку к виску и тихонько прошипел сквозь зубы.

Элай тут же замолчал и, подавшись вперед, спросил: Что случилось, Гарри? Тебе нехорошо?

Гарри покачал головой, потер волосы на лбу, и его голос прозвучал приглушенно: Ничего, просто... голова на мгновение заболела, но уже прошло. — Он взглянул на Элая и улыбнулся. — Наверное, оттого, что я был слишком напряжен.

Элай всё еще беспокоился, бросив взгляд на лоб друга, где под волосами прятался шрам в форме молнии, почти незаметный. Точно всё в порядке? Может, стоит сказать мадам Помфри?

Да правда, всё хорошо, — Гарри взял кусок хлеба и протянул ему. — Ешь давай, скоро ужин начнется, посмотри на ту запеченную курицу, какой же от неё аромат.

Элай принял хлеб. Убедившись, что Гарри действительно не выглядит больным, он выдохнул и снова повернулся к Диану, хотя время от времени всё же поглядывал на Гарри — ему казалось, что та недавняя вспышка боли была чем-то бóльшим, чем просто напряжение.

Шум в Большом зале постепенно стих. Все взоры обратились к старику в центре стола преподавателей — директору Дамблдору. Его серебристо-белая борода почти доходила до пояса, а за стеклами полукруглых очков голубые глаза блестели, словно в них прятались звезды.

Он тихонько хлопнул в ладоши, и его голос, негромкий, но отчетливый, разнесся по всему залу: Добро пожаловать в Хогвартс. Прежде чем мы начнем ужин, я хотел бы сказать несколько слов.

Внизу мгновенно воцарилась тишина, даже самые отпетые озорники вытянулись в струнку.

Во-первых, — улыбнулся Дамблдор, — приветствую наших первокурсников! Уверен, вы очень скоро полюбите это место. Конечно, не помешает напомнить всем о нескольких правилах.

Он поднял палец: Первое: запрещено заходить в Запретный лес, особенно без сопровождения преподавателей — там не слишком безопасно.

Многие первокурсники с любопытством вытаращили глаза. Элай украдкой толкнул Рона: Что там, в Запретном лесу? Рон покачал головой, тоже выглядя крайне заинтригованным.

Дамблдор поднял второй палец: Второе: коридор на четвертом этаже с правой стороны и комната за первым поворотом — никому туда нельзя входить. Поверьте мне, вы не захотите знать, что там находится.

Эти слова лишь подлили масла в огонь. Гарри не удержался и обменялся взглядами с Элаем, прочитав в глазах друг друга жажду узнать тайну.

Наконец, директор поднял третий палец, и его тон стал чуть легче: И еще: мистер Филч, наш завхоз, просил напомнить, что в коридорах запрещено использовать магию, нельзя приносить в замок метлы, а также... запрещается разрисовывать доспехи.

По залу пронесся приглушенный смешок.

Дамблдор подмигнул и добавил: Ну вот, правила озвучены. А теперь давайте приступим к ужину!

Едва он закончил, как пустые столы мгновенно заполнились едой: запеченная курица, жареный картофель, рагу, пироги и всевозможные соки — аппетитные ароматы заполнили пространство. Студенты радостно загалдели, хватаясь за ножи и вилки, и в Большом зале снова воцарилось оживление.

Ужин закончился под смех и разговоры, а еда на тарелках исчезла, словно по волшебству. Староста Гриффиндора — старшекурсник — встал и хлопнул в ладоши: Первокурсники, замной! Веду вас в гостиную!

Элай потянул за собой Гарри, Рон пристроился рядом, Невилл поспешно догнал их, и четверо мальчишек влились в толпу новичков. Староста провел их через бесконечные коридоры, вверх по винтовым лестницам и остановился перед портретом Толстой Дамы.

Пароль: Дракони́й гной, — сказал староста.

Портрет Толстой Дамы ожил, она приподняла бровь, и проход за картиной медленно открылся. Внутри оказалась теплая и уютная круглая комната с креслами у пылающего камина и гербом Гриффиндора на стене.

Мальчики — направо, девочки — за другим старостой, — указал он на левую дверь.

Они вошли в спальню для мальчиков, и староста остановился перед дверью: Вы четверо живете здесь.

Внутри стояли четыре кровати с балдахинами, у каждой — тумбочка и шкаф. Элай сразу приметил кровать у окна и бросил на неё сумку: Эта — моя!

Рон выбрал соседнюю кровать, Гарри сел рядом с Роном, а Невилл осторожно поставил клетку с жабой на тумбочку — он наконец-то нашел Тревора.

Вау, здесь круче, чем я думал! — Рон потрогал полог кровати, его глаза светились.

Элай припал к окну, глядя на темную школьную территорию: Завтра уже уроки, интересно, какая будет Трансфигурация.

Гарри тоже подошел к окну, переполненный новыми впечатлениями. Несмотря на то, что день выдался утомительным, мысль о том, что ему предстоит здесь долго жить, вызывала огромную радость.

Невилл уже принялся расстилать постель, бормоча себе под нос: Завтра главное — не проспать.

Четверо мальчишек, едва успевших познакомиться, щебетали в своей маленькой спальне до тех пор, пока староста не пришел напомнить про отбой, и лишь тогда они неохотно забрались под одеяла. В темноте Элай услышал, как Рон прошептал: Спокойной ночи, ребята.

Спокойной ночи.

Ответы звучали один за другим, с ноткой усталости, но в них было гораздо больше предвкушения завтрашнего дня.

Едва забрезжил рассвет, Элай вскочил с кровати, на цыпочках собрал сумку и начистил до блеска свою волшебную палочку. Понимая, что до назначенного времени осталось недолго, он повернулся к трем другим кроватям, в которых всё еще спали друзья, и, прочистив горло, крикнул: Хватит спать, вставайте собираться! Опоздаем ведь!

Рон пробормотал что-то, переворачиваясь на другой бок, а Невилл резко сел, растерянно озираясь — видимо, ему снилось, что он ищет жабу. Лишь Гарри сонно отодвинул полог, протер глаза и направился в ванную, но, дойдя до двери, остановился и повел носом: Хм? Откуда такой приятный запах?

Элай, расчесывавший волосы, подошел к нему и похлопал по щекам, пытаясь окончательно разбудить: Может, это мой шампунь? Мама купила, сказала, что он на мяте и каких-то травах.

Гарри промолчал, чувствуя, что от Элая действительно вкусно пахнет — легкий травяной аромат, смешанный со свежестью мяты, словно луг после дождя. Пока он пребывал в замешательстве, пушистые волосы Элая случайно коснулись его носа, вызвав легкое щекотное ощущение.

Гарри отпрянул, будто обжегшись, и окончательно проснулся. Он кивнул: Ха, наверное, так и есть. Я... я пойду умоюсь! Сказав это, он быстро шмыгнул в ванную, и в зеркале отразились его покрасневшие уши.

Элай остался стоять на месте, недоуменно почесывая затылок — чего это он, как будто его Лео клюнул?

Кое-как собравшись, они схватили сумки и бросились в Большой зал, на ходу запихнув в себя пару кусков тостов, запив половиной стакана тыквенного сока и помчавшись следом за толпой к кабинетам. К счастью, Элай с вечера запомнил дорогу, и, ведя друзей через повороты, они успели ввалиться в класс Трансфигурации как раз перед звонком.

Только заняв места, Элай увидел Гермиону в первом ряду, тут же улыбнулся и, подбежав, отодвинул стул рядом с ней: Доброе утро, Гермиона!

Рон и Гарри, следовавшие за ним, переглянулись и не удержались от тихого хмыканья — этот парень вчера ещё называл Гермиону «слишком уж правильной», а сегодня сам же к ней первым помчался. Невилл нашел место неподалеку и сел, стараясь не привлекать внимания, боясь снова попасть в неприятности.

Доброе, Элай, — Гермиона обернулась и слегка улыбнулась. Её непослушные кудри сегодня выглядели чуть аккуратнее, но всё еще пышно лежали на плечах.

Элай смутился от её улыбки, машинально потер кончик носа и, переведя взгляд на полосатую кошку, грациозно вылизывающую лапу на учительском столе, понизил голос: Смотри на ту кошку, кажется знакомой? Спорим, это Профессор Макгонагалл? Папа говорил, она анимаг и умеет превращаться в кошку.

Глаза Гермионы загорелись, она тоже украдкой глянула на стол и кивнула в знак согласия: Я тоже об этом слышала! Анимажия — это очень сложно, во всей Британии таких по пальцам пересчитать.

Пока они тихо перешептывались, кошка вдруг спрыгнула со стола, повернулась в центре класса, и вокруг неё вспыхнул белый свет. Когда сияние рассеялось, перед ними уже стояла Профессор Макгонагалл в изумрудно-зеленой мантии с выражением лица, суровым, словно каменная плита.

Похоже, все в сборе, — она поправила очки и обвела взглядом класс. — Трансфигурация — одна из самых сложных и опасных магических дисциплин в Хогвартсе, и я не потерплю, если кто-то будет относиться к ней легкомысленно.

Она указала на спичку на столе: Сегодня начнем с основ — попробуем превратить эту спичку в иголку. Внимательно следите за моими движениями.

Она подняла волшебную палочку, легко коснулась спички и произнесла заклинание. Спичка мгновенно изогнулась, тонкий деревянный стержень заострился и заблестел, и в мгновение ока она превратилась в серебристую иголку.

Ну что ж, теперь ваша очередь, — Профессор Макгонагалл обвела класс взглядом. — Начинайте практику, я буду проверять каждого по отдельности.

По классу раздался шорох — все принялись направлять палочки на спички. Элай тыкал в свою, тихонько бормоча заклинание, но спичка лишь подрагивала, ни капли не заостряясь. Он посмотрел на Гермиону и увидел, что та, нахмурившись, повторяет движения, а Рон уже до того разнервничался, что воткнул спичку в стол, чем заслужил предупреждающий взгляд Профессора Макгонагалл.

Гарри сжал палочку, чувствуя напряжение. Он только хотел попробовать, как услышал шепот Элая: Не спеши, потихоньку, сосредоточься... Он глубоко вздохнул, собрался с мыслями и тихо произнес заклинание — спичка действительно шевельнулась. Конечно, до иголки было далеко, но реакция была.

Элай пробовал раз за разом, постепенно чувствуя суть магии. Он пристально смотрел на спичку, крепко держал палочку, при произнесении заклинания нарочно замедлил темп и слегка дернул запястьем — спичка вдруг щелкнула, её тонкий стержень начал медленно сжиматься, заостряясь, и в конечном итоге действительно превратился в холодную на вид иголку. Хотя кончик был не слишком острым, форма вышла точь-в-точь как нужно.

Неплохо, Лайт, — Профессор Макгонагалл подошла к нему, и в её глазах впервые промелькнуло одобрение. — Быстро схватываешь суть трансфигурации, пять очков Гриффиндору.

Вокруг послышались тихие вздохи восхищения. Элай расплылся в довольной улыбке и только спрятал свою «иголку», как к нему подалась Гермиона с горящими глазами: Как ты это сделал? Я пробовала столько раз, а она всё равно остается прямой.

На самом деле здесь нет особого секрета, — Элай почесал затылок и серьезно задумался. — Просто не надо спешить при произнесении заклинания, сосредоточься на идее превращения в «острую» иголку, а движение запястьем сделай полегче, будто... будто придаешь ей форму. — Он показал ей жест: Смотри, примерно вот так, не дави слишком сильно.

Гермиона долго смотрела на его движения, задумчиво кивнула и снова попробовала. В этот раз спичка не превратилась в иголку полностью, но заметно изогнулась — прогресс был налицо.

Смотри! — глаза Элая засияли, и он без колебаний похвалил: Я же говорил, что ты очень умная, всё схватываешь на лету! Попробуй ещё раз, обязательно получится.

Гермиона смутилась от похвалы, её щеки порозовели, но она стала тренироваться еще усерднее. Рон, наблюдая за этим со стороны, только цокнул языком и шепнул Гарри: Спелись они, однако... Гарри ничего не ответил, лишь глядя на то, как Элай объясняет Гермионе тонкости, невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/21835/2262301>